

UOT 781

ORCID: 0009-0008-6648-2942

DOI: <https://doi.org/10.52094/3005-9941.46.2024.030>

Нармина Энвер кызы Байрамалибейли
Бакинская Музыкальная Академия
ведущий научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории,
кандидат искусствоведения
E-mail: nbayramalibeyli@mail.ru

О ТРЕХ ЭПИЗОДАХ СОЛИРОВАНИЯ УДАРНЫХ В БАЛЕТЕ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» ФИКРЕТА АМИРОВА

Резюме: В статье рассматриваются три эпизода из балета «Тысяча и одна ночь» (1979) Фикрета Амирова – современные национальные примеры солирования ударных (заключения «Интродукции», «Оргии» и «Праздника Шехеразеды»). Все три названных солирования достаточно развернуты и их введение глубоко продумано в драматургическом плане. Задача работы - рассмотрение этих эпизодов в новом ракурсе: во взаимосвязи их драматургической роли, особенностей их ритмики и выразительного значения в них ударной группы оркестра. Именно темброритмика ударных становится носителем образно-смыслового обобщения, эмоциональным итогом данных номеров. Указанные ритмические «каденции», ритмические коды ударных введены в узловых драматургических моментах балета, отличаясь собственным составом инструментов, в соответствии с их авторской трактовкой и образно-эмоциональным замыслом каждого из эпизодов.

Ключевые слова: Ф.Амиров, балет «Тысяча и одна ночь», солирование ударных инструментов, ритмика, фактура, драматургия.

Усложнение языка современной музыки, в частности ее метроритмической организации¹, возрастание ее роли в современных композициях в определенной степени обуславливает и параллельное возрастание в них значимости ударных инструментов. Говоря о нынешнем состоянии ударной группы оркестра, Г.П.Дмитриев отмечал не только «рост состава группы», но и «тенденцию к расширению сферы применения ударных инструментов, стремление делать партии ударных инструментов более содержательными. Это соображение, - подчеркивает он, – представляется принципиально важным, так как оно отражает возрастающие требования к выразительным возможностям ударных инструментов и

---

¹ Примечание: Как пишет В.Н.Холопова, «Ритмика в XX веке вобрала в себя понятие метрики, так как в этом столетии было утрачено главное качество метра – его неизменность» [1; 404].

меняющийся взгляд на их трактовку» [2; 4]. Названная тенденция, естественно, не могла не проявиться и в стилистике азербайджанского балетного жанра, сказавшись в нем, с одной стороны, в усложнении ритмического начала, а с другой – в усилении художественной информативности ударной группы оркестра в ее неразрывной связи с драматургией спектакля².

Объектом настоящей статьи стали три эпизода из балета «Тысяча и одна ночь» (1979) Фикрета Амирова: заключения «Интродукции», «Оргии», и «Праздника Шехеразады», которые можно представить в качестве ярких современных примеров *развернутого солирования ударных* в национальной музыке. Задача работы - *рассмотрение этих эпизодов в новом ракурсе: во взаимосвязи их драматургической роли, особенностей их ритмики и выразительного значения в них инструментов ударной группы*.

Музыка балета «Тысяча и одна ночь», помимо многих других своих художественных достоинств, восхищает также особым ритмическим богатством, предоставляющим широкие возможности для созидания танца, хореографии.

Ритмика этого балета – некая творческая интерпретация, некое творческое обобщение азербайджанским композитором ритмики Востока, в данном случае, по словам Ф.Амирова «восточно-арабского» [3; 107], с ее сложностью, удивительным, разнообразием, неповторимой спецификой и, конечно, культивированием ударных.

Многочисленные поездки в страны Востока (Иран, Турция, Непал, Индия) и в особенности в арабские страны (Ирак, Египет, Сирия, Марокко), участие в международных музыкальных мероприятиях, общение и беседы с музыкантами, такими как Мунис Башир, позволили Амирову говорить и том, что многие особенности «арабской, особенно иракской [музыки – Н.Б.] ...я освоил, как мне кажется довольно обстоятельно» (2, 100). «Арабская ритмика произвела на меня, может быть наибольшее впечатление своими сложными, многообразными конструкциями. Но прежде всего она привлекла мое внимание не ими. Слушая музыку, я не высчитывал. Меня поразил общий эмоциональный колорит ритмичес-

---

² Примечание: Приведем, к примеру, лишь один из ярких образцов современного синтеза в национальном балете ритмики, тембра и драматической выразительности – «Танец черных» из «Тропью грома» (1957) К.Караева (входит в эпизод вербовки рабочих, предвещающий драматическую сцену столкновения черных и цветных). Солирование флейты-пикколо здесь синтезировано с солированием ударных, где вариантно повторяемая в остинатном ритме попевка флейты-пикколо ассоциируется со специфическим ударным началом (ритм-мелодия). Эта мелодико-тембровая модель, ритмомелодический тембровый комплекс трижды вариантно повторяется (вариантность сказывается и в тембровой замене флейты-пикколо на две большие флейты), трижды прерываясь грозным аккордом оркестра. Заключение номера связано с солированием ударных.

Новаторский в азербайджанском балете этап в плане трактовки ударных представили «Тени Гобустана» (1969) Фараджа Караева.

кой сферы – ее темпераментный накал, динамика, изощренность. Я стремился воспроизвести эту атмосферу в балете «1001 ночь», да и в некоторых других произведениях. Вся эта арабская ритмическая шкала импонирует и моим личным азербайджанским вкусам» [3; 101,102].

Воздействие арабской ритмики отмечается в творчестве композитора начиная с 1950-х годов («Песня слепого араба» из музыки к спектаклю «Шейх-Санан» Г.Джавида, знаменитый фортепианный «Концерт на арабские темы» [совместно с Э.Назировой – 1957]) и в некоторых сочинениях последующего времени. С особой яркостью оно проявилось в балете «Тысяча и одна ночь» (1979).

Стихия ритма насыщает необычайной энергией всю партитуру балета. Особо активная роль ритмического начала в балете сказалась и в действенном участии и широком составе ударной группы оркестра. В партитуру, помимо классических (литавры, треугольник, малый барабан, тарелки большого барабан и т.д.), вошли также и некоторые современные ударные инструменты (в указанных эпизодах солирования это *bonhi* - инструмент латиноамериканского, кубинского происхождения, *legno* или *Wood Block* – деревянная коробочка). Заметим, что в составе оркестра не используются национальные ударные инструменты Востока, однако тембр многих из введенных классических ударных располагает к ассоциациям с восточной экзотикой: бубен, колокольчики, ксилофон, треугольник, малый барабан и др. Показательно, что некоторые из них - постоянные участники многих известных «восточных» партитур, к примеру «Шехеразады» Н.А. Римского-Корсакова.

Ритмические соло ударных встречаются как в виде очень коротких фрагментов – вступлений, заключений и внутри номеров, а главное - в виде уже отмеченных относительно развернутых сольных эпизодов. Из коротких фрагментов назовем грозное 6-титактное вступление к номеру «Шахрияр и смерть Нуриды» (ц. 64) в тембре низких литавр и большого барабана, 6-титактное заключение к номеру «Женщины, преследуемые палачами» (ц. 82 *Duramente*) – *Batteria* и также 6-титактный фрагмент внутри «Вариации Шахрияра» (ц. 34) – ксилофон, литавры и труба.

Что касается развернутых сольных эпизодов ударных, т.е. эпизодов «ритма без мелодии» или, как в «Празднике Шехеразады», «танца без мелодии», то, как видим, все три названных соло ударных даны именно в заключениях номеров, довольно развернуты и их введение глубоко продумано в драматургическом плане. Все три ритмические «каденции» вводятся в драматургически узловых моментах балета, отличаясь, соответственно их тембровому и образно-эмоциональному авторскому замыслу, собственным составом ударных и особенностями полиритмии. Амиров использует в них некоторые современные выражения принципа ритмического формообразования (противопоставление регулярности и нерегулярности с доминированием последней, акцентное варьирование, ости-натность и т.д.) и ритмической организации (неточная возрастающая арифмети-

ческая прогрессия). **Именно темброритмика солирования ударных становится носителем образно-смыслового обобщения этих номеров, их эмоциональным итогом.**

Ритмическое соло в Интродукции – как бы предвосхищение грядущих драматических событий. Этот яркий, взволнованный *Agitato con brio* эпизод – предвосхищение грядущего действия, пока без танца. Соло в «Оргии» - заключение самого «вакхического» эпизода балета, кода действительного коллективного танца. И наконец, соло в «Празднике Шехеразады» – триумф идеи любви, кода действительного сольного танца. Возникает своеобразная сольная ритмическая арка между первым и предваряющим Финал номерами спектакля, т.е. между Интродукцией и «Праздником Шехеразады». Таким образом «каденции» ударных, превращающиеся в развернутые ритмические коды названных номеров, становятся кратким обобщением, итогом драматургически узловых сцен балета. Наряду с собственным составом ударных, в каждом из названных эпизодов усматривается также и драматургически и образно-эмоционально значимая роль определенного ударного инструмента, продиктованная его тембровой семантикой. Так, в заключении Интродукции роковые события предвещает зловещее *vibrato* там-тама; в «Оргии» введение *legno* (деревянные бруски) создает специфический резкий, стучащий, цокающий звуковой эффект, внося ощущение настороженности, напряженности; в «Празднике Шехеразады» нежный перезвон бубна в неизменном ритмическом рисунке на слабые доли на протяжении всего эпизода характеризует грациозный образ героини балета.

Драматургическое значение имеют и особенности полиритмии и ее тембрового выражения в каждом из указанных эпизодов. Ниже рассмотрим эти эпизоды с точки зрения взаимодействия их метроритмических, образно-тембровых и драматургических сторон несколько подробнее.

1. Заключение Интродукции - эпизод *Agitato con brio* (с ц. 6)

Главный образ Интродукции воплощен в теме любви, мелодию которой исполняет хор сопрано с альтами. Сама Интродукция фактурно многопланова: хоровой пласт, мелодическая фигурация, басовая линия, с возникающими временами подголосками темы любви. С ц.4 музыкальная ткань усложняется как мелодически, так и аккордово-ритмическими фигурациями и, достигая кульминации, обрывается на фермато. Предваряясь такой многоплановой фактурой, словно рождаясь из нее, ритмический эпизод *Agitato con brio* вновь наращивает эту многоплановость посредством постепенного увеличения состава ударных. К соло бонгов поочередно добавляются литавры, малый барабан, большой барабан, там-там. Все завершается общим тремоло на *crescendo* к *fff*. Одновременно с постепенным увеличением состава ударных развитие идет от регулярной ритмики к усилению ритмической нерегулярности - как бы предвещающая скорое драматическое обострение событий. Этот процесс выражается, во-первых, в метрической переменности эпизода в целом от 6/4 к 5/4 и С и, во-вторых, в вариант-

но-вариационном метроритмическом развитии в партии каждого из ударных, а в партии литавр отмечается и некоторая мелодическая вариантность. Характер же развития и соединения в эпизоде своеобразной темброритмической фактуры с динамическими нюансами создает здесь аналог, соответственно терминологии В.Н.Холоповой, «дважды крещендирующей формы фактурной волны» [1;472].

2. Заключение «Оргии» (ц.63). Согласно понятиям балетного жанра, «Оргия» – это вакханалия. Названный темпераментный, яркий по эмоциональной силе эпизод несет и некий зрелищный эффект, отражающий сценическое действие. На протяжении всего номера участие ударных почти непрерывно. В ритмической коде же состав ударных представлен литаврами, legno, малым и большим барабанами, т.е. инструментами «глухого», сухого, стучащего, а не звенящего тембра. В ней выделяются две части: первая – продолжительное соло малого барабана и конечный раздел с другими ударными. Как и заключение Интродукции, весь эпизод отмечен признаками ритмической нерегулярности, но выражены более ярко. В первом разделе с соло малого барабана ее признаки отражены в неточной возрастающей арифметической прогрессии - постепенном увеличении, количества длительностей с наращиванием тактовых размеров $5/8$, $8/8$, $7/8$, $10/8$, $12/8$ при устойчивости ритмического рисунка. Второй раздел построен на стабильном размере $12/8$ ($6/4$), но в нем наблюдается устойчивое противоречие мотива с тактом – метрического и эпизодического акцентов.

В целом ритмическая каденция, заключение «Оргии» - самый ритмически нерегулярный, самый ритмически «диссонантный» (прибегая к сравнению В.Н.Холоповой нерегулярной ритмики с «диссонантностью» [4,18]) из названных трех соло ударных в балете, и в этой «диссонантности», ритмической дисгармоничности – своя образно-драматургическая символика.

3. Заключение «Праздника Шехеразады» Allegro brillante

В этом заключении, наоборот, довлеет ритмическая «консонантность», Гармония. Стабилен, неизменен и состав ударных. Всё соло ударных выдержано в стабильном размере - простом такте $2/4$. В «голосе» каждого из ударных – остинатность и повторность ритмического рисунка. Но синкопирование в партиях литавр, бубна, большого барабана и тарелок вносит в эту ритмическую гармонию «изюминку» нерегулярности. Отмечается также постепенная, направленная к концу номера и подготавливающая последующий затем «Финал» балета ритмическая активизация в партии литавр.

Каждый из рассмотренных выше трех эпизодов солирования ударных представляет собой своего рода *темброритмическую фактуру*, иными словами, художественное пространство полиритмики, зафиксировавшее единение, синтез черт остинатности, нерегулярной ритмики и метроритмической вариантности. Во всех трех заключениях эта фактура связана с динамическим аспектом музыки и имеет крещендирующий к последующему номеру характер, обусловленный сквозным симфоническим развитием.

Безусловно, что указанные эпизоды никак не могут в полной мере охарактеризовать балет с точки зрения взаимодействия его сюжетно-композиционной основы, метроритмики и тембровой трактовки ударных, но, тем не менее, дают представление о тонком драматургическом чутье и блестящем ритмотембровом мастерстве Ф.Амирова. Являясь одной из важных сторон стиля композитора, названные качества, несомненно, во многом способствовали триумфальному успеху и огромной популярности балета «Тысяча и одна ночь» на самых разных театральных подмостках мира.

Литература:

1. Холопова В.Н. *Формы музыкальных произведений. Учебное пособие. 3-е изд.* – СПб: «Лань», 2006. – 406 с.
2. Дмитриев Г.П. *Ударные инструменты: трактовка и современное состояние.* М: Советский композитор.1973. - 136 с.
3. Виноградов В.С. *Мир музыки Фикрета.* Баку: Язычы. 1983. – 130 с.
4. Холопова В.Н. *Музыкальный ритм. Очерк.* М: Музыка.1980. – 63 с.

Nərminə Ənvər qızı Bayraməlibəyli Fikrət Əmirovun “Min bir gecə” baletində zərb alətlərinin solo ifasının üç epizodu haqqında

Xülasə: Məqalədə Fikrət Əmirovun “Min bir gecə” (1979) baletindən üç epizod – zərb alətlərinin solo ifaçılığının müasir milli nümunələri (“Giriş”, “Orgiya” və “Şəhrizad bayramı”nın yekunları) araşdırılır. Adı çəkilən hər üç solo kifayət qədər inkişaf etmişdir və onların təqdimatı dramaturji şəkildə dərinlən düşünülmüşdür. İşin məqsədi bu epizodları yeni perspektivdən nəzərdən keçirməkdir: bu epizodların dramaturji rolu, ritm xüsusiyyətləri və onlarda olan zərb alətlərinin ifadəli mənası qarşılıqlı əlaqədə göstərilir. Məhz zərb alətlərinin tembr-ritmi obrazlı və semantik ümumiləşdirmənin daşıyıcısına, bu epizodların emosional nəticəsinə çevrilir. Göstərilən ritmik “kadanslar”, zərb alətlərinin ritmik kodları baletin əsas dramaturji məqamlarında öz alətlərinin tərkibinə görə fərqlənən müəllif şərhinə və hər bir epizodun obrazlı və emosional konsepsiyasına uyğun olaraq təqdim edilir.

Açar sözlər: F. Əmirov, “Min bir gecə” baleti, zərb alətlərinin solo ifası, ritm, faktura, dramaturgiya.

Narmina Enver Bayramalibeyli About Three Episodes Of Drum Soloing in the Ballet “A Thousand and One Nights” by Fikret Amirov

Sammary: The article examines three episodes from the ballet “One Thousand and One Nights” (1979) by Fikret Amirov - modern national examples of percussion

---

soloing (the conclusions of “Introduction”, “Orgy” and “The Feast of Scheherazade”). All three named solos are quite developed and their introduction is deeply thought out in dramatic terms. The task of the work is to consider these episodes from a new perspective: in the relationship of their dramatic role, the features of their rhythm and the expressive significance of the orchestra's percussion group in them. It is the timbre-rhythm of the drums that becomes the bearer of figurative and semantic generalization, the emotional result of these numbers. The indicated rhythmic “cadences”, rhythmic codes of percussion are introduced in the key dramatic moments of the ballet, differing in their own composition of instruments, in accordance with their author’s interpretation and the figurative and emotional concept of each episode.

Keywords: F.Amirov, ballet “A Thousand and One Nights”, solo percussion instruments, rhythm, texture, dramaturgy.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarix: 22.07.2024